

Цин Мин наконец увидел то, что хотел узнать. Изначально он сомневался, смог ли Сюй Даоцзы хоть немного постичь тайны, но в итоге всё оказалось именно так, как он предполагал. Ха, законы Небесного Дао. Действия Сюй Даоцзы в конечном итоге были лишь экспериментом в рамках этих законов — неудачной попыткой насильственного смешения различных рас для создания жизни.

Небесное Дао уже давно находится в тупике, не гнушаясь никакими средствами.

Этот рушащийся мир и так уже был на грани краха, и теперь, судя по всему, его окончательно погубят законы Небесного Дао.

— Цин Мин... — тихий голос Лин Жуйяна раздался совсем близко.

— Что? — Цин Мин тут же повернулся к нему.

— Мне плохо! — Лин Жуйян крепко нахмурил брови. Хотя он и не видел, что происходит снаружи, это место вызывало в нём сильный дискомфорт, словно всё его существо переворачивалось с ног на голову. Ощущение тьмы и удушья окутало его, духовная сила бурлила, а золотое ядро в его даньтяне беспокойно перекачивалось.

Цин Мин встревожился, схватил Лин Жуйяна, сидевшего у него на спине, и быстро покинул комнату. Оказавшись в помещении, похожем на спальню, он остановился, с беспокойством глядя на бледное лицо Лин Жуйяна.

— Ян Ян! — Цин Мин снял ограничения и мягко похлопал его по щеке.

Лин Жуйян с трудом открыл глаза, выглядел совершенно измождённым.

— Что со мной... происходит?

Цин Мин поддержал его за руку, успокаивая сущность Лин Жуйяна, покоящуюся в его духовной кости, и сказал:

— Твоя духовная сила подверглась воздействию, просто отдохни немного, и всё пройдёт.

Цин Мин, конечно, знал, что дело не в этом. Состояние Лин Жуйяна было вызвано тем, что в его теле, в Камне Духовного Моря Хаоса, зарождалось существо. Внезапный контакт с силой законов Небесного Дао, скрытой в испытательном поле Сюй Даоцзы, вызвал панику у новорождённого существа, что и привело к такому состоянию Лин Жуйяна.

Лин Жуйян с усилием моргнул, смутно произнося:

— Не обманывай меня.

Цин Мин улыбнулся, успокаивающе поцеловав его в брови:

— Не обманываю. Закрой глаза и поспи немного.

«Позже я всё тебе расскажу. Просто хочу, чтобы ты провёл ещё немного времени в спокойствии, стал сильнее внутри и больше доверял мне. Когда я отвергну весь твой мир, Ян Ян, не отчаивайся.»

Когда Лин Жуйян проснулся, он обнаружил, что его сознание неожиданно оказалось внутри Камня Духовного Моря Хаоса. Он лежал на мягком песке, и ему хотелось перевернуться.

Внутри камня, казалось, произошли какие-то изменения, которые Лин Жуйян не мог увидеть, но ощущал.

Цин Мин, глядя на спящего в его объятиях человека, слегка улыбнулся, погладил его по щеке и лёгким движением пальца направил внутрь камня лёгкий ветерок.

Нежный ветерок коснулся лица Лин Жуйяна, и он невольно вспомнил, как мягко ладонь Цин Мина касалась его щеки. Подняв голову, он посмотрел на мутное небо внутри Камня Духовного Моря Хаоса, сам не замечая, как на его губах появилась улыбка.

Проведя внутри какое-то время, Лин Жуйян вышел из камня и, открыв глаза, увидел задумчивое лицо Цин Мина. Он поудобнее устроился на его плече.

— О чём думаешь?

Цин Мин посмотрел на него:

— Лучше?

Лин Жуйян кивнул, огляделся вокруг и потянул за прядь волос, свисавшую с головы Цин Мина.

— Это комната для практики Сюй Даоцзы?

Цин Мин кивнул:

— Наверное. — Он был немного рассеян, всё ещё вспоминая мягкую улыбку Лин Жуйяна, которую увидел в Камне Духовного Моря Хаоса. — Кто-то уже побывал здесь.

Лин Жуйян зевнул:

— Кто? — Затем он запнулся. — Ты не хочешь сказать, что это был тот человек?

Цин Мин приподнял бровь:

— Ты его знаешь?

Лин Жуйян скривился:

— Они все негодяи, лучше бы я их не знал! — Хуанфу Чао был ещё хуже, чем Сюй Чэнь.

Цин Мин усмехнулся:

— Я недооценил его. Он не только смог легко войти, не повредив двери, но и получил наследие Сюй Даоцзы.

Лин Жуйян вздрогнул и тут же сел:

— Что? У этой дряни есть наследие?! Почему я раньше об этом не слышал?!

Цин Мин указал на угол комнаты:

— Посмотри туда.

Лин Жуйян посмотрел и увидел лишь кучу белого порошка, ничего особенного.

— Останки Сюй Даоцзы, — сказал Цин Мин. — Их кто-то тронул.

Лин Жуйян смотрел на порошок, испытывая отвращение.

— Он спас твоего старшего брата Сюй не просто так, — добавил Цин Мин.

Лин Жуйян тут же поднял голову:

— Что ты имеешь в виду?

— В твоём старшем брате Сюй есть остаток души Сюй Даоцзы. Чтобы завершить наследие, ему нужно заполнить этот остаток.

Вот оно что! Лин Жуйян наконец понял. В прошлой жизни Сюй Чэнь был лишь одним из лучших учеников на Пике Багровых Облаков, но в пределах секты он не представлял собой ничего особенного. Однако после выхода из духовного мира его забрали на Главный пик, и он стал учеником Хуанфу Чэнцзяня, главы секты бессмертных Тяньган. Теперь стало ясно, почему он так быстро привлёк внимание Хуанфу Чао.

Однако, оставляя в стороне ненависть к этим двоим, Лин Жуйян всё равно чувствовал отвращение к методу Сюй Даоцзы по созданию зверей-марионеток.

— Можно ли это остановить?

Цин Мин развёл руками:

— Ты всерьёз считаешь меня всемогущим? — Эта территория слишком велика, и сканировать её духовным сознанием невозможно. Найти двоих людей здесь — задача не из лёгких.

Лин Жуйян на мгновение замолчал. Он действительно начал думать, что Цин Мин может всё.

— Что-то ещё осталось?

— Даже если что-то и осталось, я считаю это грязным, — холодно сказал Цин Мин.

Лин Жуйян вздохнул:

— А диск Сюаньцзи?

— Эта штука нам не нужна. Я сделаю тебе что-то лучше.

Лин Жуйян посмотрел вверх... на потолок пещеры, задумавшись. Зачем они вообще сюда пришли?

Выйдя из руин алтаря, они уже потеряли счёт времени. Лин Жуйян вспоминал карту духовного мира, но не находил мест, которые стоило бы ещё исследовать.

— Этот мир может разрушиться в любой момент, лучше поскорее уйти отсюда.

— Ты не хочешь, чтобы я сделал тебе магический артефакт?

— Конечно хочу, но жизнь важнее! — серьёзно сказал Лин Жуйян.

Цин Мин похлопал его по руке:

— Не волнуйся, всё будет в порядке. Где семя потаённого пламени?

— Зачем оно тебе? — спросил Лин Жуйян, начав искать.

— Я не могу создать артефакт из ничего.

— А, — кивнул Лин Жуйян. Но тут он вспомнил, что случайно поместил семя потаённого пламени в Камень Духовного Моря Хаоса, а не в кольцо хранения. Чёрт! Он тут же погрузил своё сознание в камень, обыскал территорию радиусом в сотни ли, но так и не нашёл его!

Цин Мин тоже заметил проблему. Семя потаённого пламени, попав в Камень Духовного Моря Хаоса, подчиняясь инстинкту, уже нашло себе место для развития. С текущим уровнем Лин Жуйяна найти его будет сложно. В отличие от потаённого льда, который Лин Жуйян уже переплавил, семя потаённого пламени было гораздо более диким. Он мог бы достать его, но сейчас было не время. Это маленькое существо не глупое, оно бы заподозрило неладное!

— Ладно, можно обойтись и без семени потаённого пламени. А зуб злого дракона Бездны? — Цин Мин предложил альтернативу.

Лин Жуйян удивился:

— Он подойдёт?

— Конечно. Используя его, твои атрибуты изменятся, и никто не сможет распознать твою духовную кость.

— В какой атрибут я превращусь? — Лин Жуйян достал зуб дракона, любопытствуя.

— Естественно, в демонический, а ты как думал? — Цин Мин поднял бровь.

Лин Жуйян молча положил зуб обратно и пнул Цин Мина:

— Ты издеваешься надо мной!

— Ты что, презираешь демонов? — Цин Мин легко уклонился.

Лин Жуйян фыркнул:

— Если я действительно стану демоном или проявлю демонические атрибуты, везде на меня будут нападать защитники морали! Я не настолько глуп.

— Тогда остаётся только это, — усмехнулся Цин Мин, отрывая от ближайшего древнего дерева кусок размером с ладонь. Его пальцы, словно ножи, легко снимали стружку.

Лин Жуйян подошёл и стал наблюдать, как кусок сосны постепенно превращался в нечто определённое. За несколько мгновений перед ним появилась точная деревянная копия самого Лин Жуйяна.

Увидев свои растрёпанные волосы, Лин Жуйян стиснул зубы:

— Что это такое?